

Ци Минто вернулся днем на машине и, подойдя к двери, увидел такую картину: Цинь Сю был одет в легкую хлопковую курточку, прислонившись к стене, и тянул руку ловить снежинки. Лицо его с детским, еще не прошедшим выражением заставило Ци Минто на мгновение не захотеть его беспокоить, но он так же ясно понимал: этот человек — не Цинь Сю, он никогда не видел такого выражения на лице Цинь Сю.

Ци Минто очень хорошо разбирался в людях, и в этот раз не исключение.

Сегодня снег действительно был сильным, не зря его называли «гушиным пухом». Цинь Сю увидел его, но особой реакции не последовало. На Ци Минто было только длинное пальто, он тоже стоял в снегу, губы посинели от холода.

Мужчина, засунув руки в карманы, шаг за шагом подошел ближе. Цинь Сю помахал ему рукой.

— Ци Мин... господин Ци, вы вернулись.

Он прищурился, улыбался достаточно чисто, и на фоне бесконечных белых снегов это выглядело особенно свежо.

Снег на земле еще не утрамбовался, и под ногами не было характерного хруста. Ци Минто посмотрел на Цинь Сю.

— Не холодно?

Левая рука Цинь Сю была в гипсе, виднелись только пять белых тонких пальцев. Он покачал головой.

— Не холодно. Если вам холодно, зайдите сначала, поглядите, лицо-то уже покраснело.

По привычке он всегда так разговаривал с Цзян Ян, только тут вдруг вспомнил, кто перед ним, и на мгновение покраснел от стыда.

А Ци Минто никогда не получал такой интимной заботы, поэтому сейчас глубоко посмотрел на него. Цинь Сю растерянно отвернул голову.

— Вы... Вы на меня смотрите?

Ци Минто не ответил, прошел мимо, открыл дверь и вошел в дом. Внутри света было гораздо больше; Цинь Сю включил торшер, мягкий желтый свет создавал тепло.

Ци Минто, войдя, снял пальто и увидел, что Цинь Сю тоже вошел. Цинь Сю наклонил голову, глядя на него, мелкими шагами подошел и потянулся к пальто, которое мужчина бросил на диван.

— Нельзя бросать где попало, надо потрясти, а то снег растает и всё намокнет.

Он привык заботиться о людях, сейчас вел себя как занудная нянечка.

Ци Минто видел, как он с трудом одной рукой трясет пальто у прихожей, а потом вешает его на вешалку.

Ци Минто не пошел помогать, просто стоял рядом и смотрел. Цинь Сю, видя, что тот постоянно смотрит на него, вдруг вспомнил слова Му Фэна, и ему показалось, что ледяной ветер проник прямо в костные швы — уж слишком он выглядит угодливым.

Цинь Сю не любил сидеть в инвалидном кресле, сейчас с трудом опираясь на костыли, он посмотрел на Ци Минто, чувствуя неловкость.

— То есть... мне с телом неудобно, я не могу... Ужин...

Ци Минто наконец сказала.

— Я закажу.

Мужчина подошел к журнальному столу, наклонился, чтобы взять листок с доставкой. Цинь Сю бросил взгляд и увидел, что он окаймлен золотой тесьмой — уровень роскоши был очевиден.

Заказав еду, они сели. Ци Минто снял пиджак, расстегнул три пуговицы. Он был несловоохотлив, и если никто не заговаривал, предпочитал тишину любой неловкости. В огромной комнате сидели двое, и было тише, чем в пустой комнате.

Обычно дома были только Цзян Е и Цзян Ян; если Цзян Ян его игнорировала, ему всегда казалось, что он чем-то обидел девчонку. Он не выносил этой высокой, изысканной тишины, ему нравился шум простых людей.

Цинь Сю наугад начал разговор.

— Вы обычно очень заняты, да?

Ци Минто расстегивал запонки, закатывал рукава, обнажая белые запястья.

— Нормально.

После этого других слов не последовало. Цинь Сю застыл с открытым ртом, на какое-то время издав лишь звук.

— А.

Ци Минто, глядя на его уязвимый вид, невольно приподнял уголок рта, улыбка расплылась на губах, но, не успев увеличиться, снова исчезла.

Цинь Сю отвернулся, сверкнул на него глазами.

— Вы смеетесь надо мной!

Ци Минто и не думал скрывать, кивнул.

— Смеюсь над тобой.

Цинь Сю:

— ...

Цинь Сю оскалился, хотел ругаться, но сдержался; человек напротив был не Цзян Ян, у него духу не хватило, так он только скалил зубы, тяжело дыша.

В глазах Ци Минто вспыхнул слабый свет, но очень скоро был подавлен. Вскоре зазвонил телефон Ци Минто, звонили из доставки еды, вероятно, не могли проехать через ворота.

Ци Минто взял пальто и пошел к двери обуваться.

— Эй, эй! — окликнул его Цинь Сю.

Ци Минто обернулся и увидел, как Цинь Сю берет пуховик с дивана и кидает ему. Ци Минто нахмурился, собрался что-то сказать, но увидел, что сидящий на диване человек смотрит прямо на него.

— На. Тело свое, на улице никто не смотрит, некрасиво оделся — и что с того.

Ци Минто кивнул и накинул пуховик. Собирался открыть дверь, но сзади снова раздался мужской голос.

— Молнию застегните, ветер сильный.

Ци Минто на этот раз ничего не сделал, открыл дверь и вышел, позади всё еще слышалось:

— Эй, эй, и пуговицы застегните!

Ци Минто засунул руки в карманы, пуховик плотно прилег к телу, стало намного теплее.

А Цинь Сю, который только что давал разные наставления, в этот момент схватился за голову обеими руками.

— Ну я и дурак, зачем мне лезть в чужие дела? Ты ему не мать, и вы не знакомы...

Мужчина, хватаясь за голову, ворчал как старая дева, явно не собираясь останавливаться. Ци Минто тем временем уже толкнул приоткрытую дверь, поставил коробку на пол, полуприсел, снимая обувь, снял с себя пуховик; снаружи снег все еще падал, в волосах остался след белого.

Ци Минто подошел, поставил большой квадратный короб на низкий столик. Цинь Сю смотрел, как он открывает его и достает еду.

— Сейчас рестораны такие внимательные, доставляют еду в таких дорогих термокоробках.

Ци Минто не стал ни подтверждать, ни отрицать, просто переставил вынутые блюда на середину.

— Я здесь обычно не живу, нанять тебе няню или почасовую работницу, как ты смотришь на это?

Цинь Сю повернул голову.

— Вы здесь не живете? А где тогда?

Цинь Сю спросил между прочим, просто так с языка сорвалось, и не ожидал, что действительно услышит ответ.

— Обычно живу в главной усадьбе.

Цинь Сю равнодушно кивнул.

— А палочки, ложка где?

Ци Минто передал ему требуемую утварь, и снова услышал слова Цинь Сю:

— У меня только руки-ноги неудобны, готовить не могу, остальное могу сам. Не нужно нанимать почасовых, деньги на ветер, да и мне некомфортно.

Ци Минто посмотрел на него, поместив все лицо Цинь Сю в зрачок. Цинь Сю подвинул к нему чашу с рисом.

— Еще раз спасибо, что позволили жить здесь бесплатно. Когда я почти поправлюсь или когда вокруг моего дома станет меньше журналистов, я перееду обратно.

Ци Минто не сказал ни слова, принял чашу с рисом, поданную Цинь Сю, и посмотрел, как тот с трудом накладывает рис себе в чашу; Ци Минто не имел ни малейшего желания помочь, взял палочки и самовольно начал накладывать овощи из блюда.

Лицо Цинь Сю было все в улыбке, совершенно непохоже на того человека, которого знал Ци Минто раньше. Мужчина смотрел на него.

— Что за радость такая?

Цинь Сю прищурился.

— Еда действительно вкусная, из «Юэжаныцзюй», да?

Ци Минто кивнул.

— Раньше ел?

Цинь Сю продолжал улыбаться прищурившись.

— Ел, но только один раз, раньше коллега женился, говорят, туда посторонних не пус... — Цинь Сю вдруг поперхнулся, глаза округлились до предела, он виновато посмотрел на Ци Минто, а Ци Минто тоже смотрел на него строгим взглядом; взгляды встретились, и на время оба замерли.

Цинь Сю с трудом сглотнул слюну.

— Кх-кх-кх... У меня болит голова, я... я помню только по кускам, немножко...

Цинь Сю говорил невпопад, словно боялся, что окружающие не заметят его вины. Ци Минто кивнул.

— Хорошо, я понял.

Ци Минто оставил это без внимания, словно ничего не произошло. Цинь Сю тайно выдохнул, его расслабленные брови и глаза целиком вошли в глаза Ци Минто, не упустив ни пол-капли.

После еды Цинь Сю в основном вернулся в состояние свиньи, низ живота слегка вздулся, он развалился на диване как куча дряни.

Обычно мытье посуды было делом слуг, но здесь не главная усадьба, слуг не было рядом. Ци Минто бездействовал, у него даже не было намерения собрать посуду в кучу, он просто встал, занимаясь своим делом.

На самом деле Ци Минто больше всего не любил, чтобы рядом были посторонние, даже слуги. Но в главной усадьбе жили два старика, в любом случае нужна была помощь, поэтому кроме дома, где жили старики, Ци Минто сдавал дома в управление почасовым работникам.

Естественно, включая и этот.

— Эй, эй, не уходите! — лениво окликнул его Цинь Сю.

Ци Минто остановился, повернул голову посмотреть на него. Цзян Е с трудом выпрямился.

— Ну, насчет посуды...

<http://bllate.org/book/16580/1514752>